

Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия

**Валерий Васильевич
МАРКИН**

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, markin@isras.ru)

Аннотация. В статье показаны основные направления развития отечественной региональной социологии в современных условиях. Приведены отдельные результаты исследований по фундаментальным программам РАН. Обозначены основные направления («дорожная карта») взаимодействия социологических сил и субъектов регионального управления. Обоснован вывод о том, что главным механизмом взаимодействия региональной социологии и субъектов управления является двух- и многостороннее партнерство между академическими и университетскими центрами, органами власти, бизнес-структурами и некоммерческими организациями (НКО). Приведены некоторые характеристики потенциала региональной социологии для реализации «дорожной карты».

Ключевые слова: социология региона, социология в регионах, социальное пространство, региональное управление, взаимодействие социологии и субъектов управления.

В отечественной социологической науке наряду с исследованиями общероссийского и международного характера традиционно проявляется интерес к социальным проблемам регионального плана. Это связано с тем, что отечественная социология в 60–70-е годы прошлого века возрождалась не только в Москве и Ленинграде. Вместе со столичными школами активно формировались уральская, сибирская, поволжская и др.

Так или иначе общесоциетальные проблемы облекались «плотью и кровью» первичного репрезентативного материала, полученного непосредственно на местах, анализ которого давал возможность как выявления особенного, территориально-специфичного в общем плане, так и углубления, детализации представления об общем, складывания определенной «мозаичной» социологической картины страны.

За последние 25 лет появились новые региональные социологические школы, среди которых следует особо выделить тюменскую, ростовскую, ставропольскую, краснодарскую, белгородскую, саратовскую, саранскую, калининградскую, нижегородскую, якутскую, вологодскую и целый ряд других. Отличительной особенностью и старых и новых региональных социологических школ и залогом их успешной деятельности является тесное взаимодействие с региональными органами власти, высокая авторитетность лидеров в научных и общественных кругах, известность в международных и российских социологических сообществах. Лидеры школ, как правило, возглавляют крупные исследовательские коллективы и образовательные центры, на базе которых осуществляется воспроизводство высококвалифицированных профессиональных социологов, часть которых востребуется в различных видах управленческой деятельности, как непосредственной, так и экспертно-консультативной.

Поэтому словосочетание «региональная социология», вынесенное в название статьи, имеет два взаимосвязанных аспекта: социология регионов и социология в регионах [Горшков, 2007: 5-7].

В отличие от многообразных зарубежных трактовок понятия «регион» (от латинского *regere* – управлять в территориальном плане), в России под регионом чаще всего понимается территория субъекта Российской Федерации, что чисто прагматически оправданно: что более – макрорегион (например, «федеральный округ» или «экономический район»), что менее – субрегион, внутрирегиональное, локальное образование (городской округ, муниципальный район, поселение).

Вместе с тем, очевидно, требуется дальнейшая социологическая категоризация определения «регион» как одного из ос-

новных понятий для социологии территориального сообщества. В этом контексте регион представляет собой достаточно обособленную по определенным критериям (комплексу физико-географических, экономических, политико-административных и социокультурных критериев) часть общего социального пространства, служащую своеобразным трансформатором социально-территориального регулирования в сетевых цепях от глобального (международного) и общенационального (государственного) к местному (поселенческо-расселенческому) с обратной связью в обоих направлениях [Маркин, 2008: 130].

Поэтому предмет региональной социологии как социологии регионов находится на пересечении этих направлений. Социологические исследования в этом плане должны выявлять как то особенное, что имеет данный регион в специфике своей социальной конфигурации (конкретные условия, факторы и механизмы социальной организации жизнедеятельности данного территориального сообщества), его региональную идентификацию в аспекте социальной дифференциации по территориальному признаку, так и включенность данного сообщества в общесоциетальные связи (сети), то есть социально-пространственную интеграцию (консолидацию).

При этом выделяются две стороны социальной организации региональных сообществ: объектная (условия, векторы и факторы жизнедеятельности людей на данной территории) и субъектная (акторы и их взаимоотношения (взаимодействия) в региональном локализованном социальном пространстве и в связях с внешней средой по отношению к данному региону.

Общим полем взаимодействия региональной социологии (понимаемой и как социология регионов, и как социология в регионах) и субъектов регионального

управления (органы власти, бизнес-структуры, некоммерческие организации) выступает территориально дифференцированное социальное пространство России, понимаемое в широком смысле как гео-социо-экономическое пространство, в котором разворачивается взаимодействие различных социальных институтов и социальных акторов.

Центр региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН в ходе совместной работы с другими академическими учреждениями и региональными партнерами по программам фундаментальных исследований РАН № 27-28 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг., координатор ак. А.Г. Гранберг) и Программе № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (2012–2014 гг., координатор ак. В.М. Котляков), а также Программе фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Экономическое, социальное и политическое пространство России в глобализирующемся мире» (2007–2011 гг.) выдвинул концепцию региональной идентификации и социального моделирования регионов в дискурсе дифференциации и консолидации социального пространства России.

В начале работы по вышеуказанным программам были поставлены два фундаментальных вопроса:

- во-первых, завершилась ли в основном трансформация социального пространства России в новое целое, компоненты которого достигли внутренней согласованности, или эти компоненты значительно рассогласованы, т.е. процесс трансформации социального пространства далеко не завершен и оно подвержено опасностям и рискам дезинтеграции?;

- во-вторых, стал ли социально-гуманистический вектор ведущим в трансформации социального пространства России [Лапин, Маркин, Дробижина, Халий, 2013: 162-163]?

Наши исследования показывают, что трансформация социального пространства России в новое единое целое еще далека от завершения, и оно имеет опасности дезинтеграции. В значительной мере этот вывод подкрепляется и ответом на вопрос о социально-гуманистическом векторе, который пока не стал ведущим в трансформационных процессах, происходящих как в российском обществе в целом, так и в каком-то значимом региональном измерении.

Более того, он рассогласован с другими векторами (экономическим и политическим), соответствующими факторами и компонентами консолидации социального пространства России, взаимодействием основных акторов на его отдельных полях.

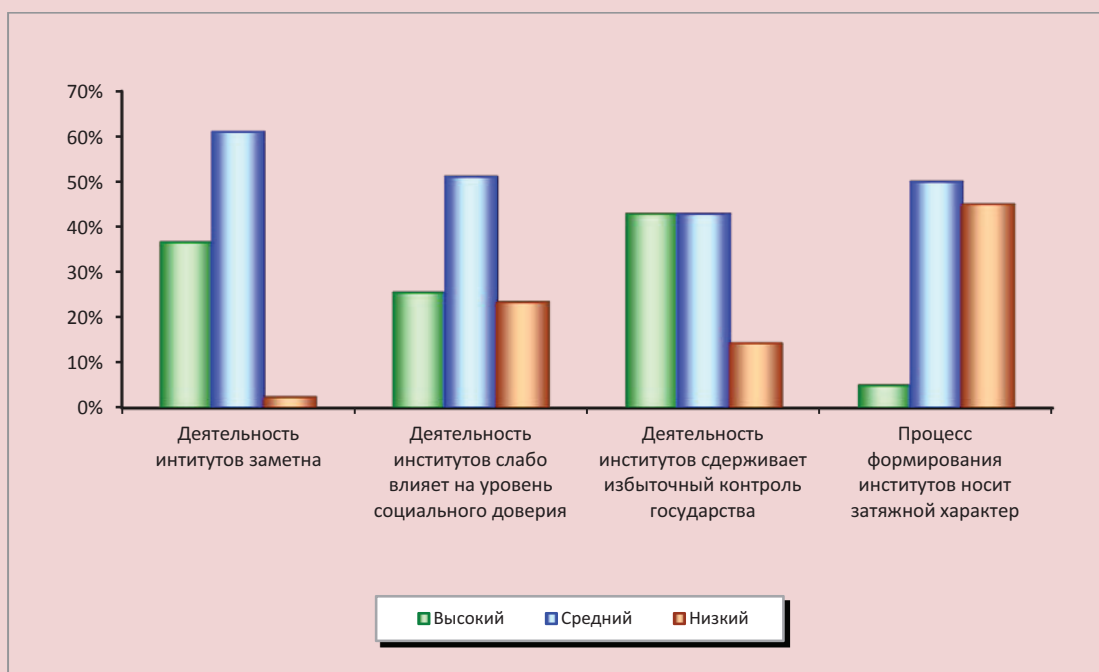
Трансформация происходит прежде всего в интересах крупного бизнеса (корпораций) и так называемых «элит», высокоресурсных групп, которые, по сути, являются экстерриториальными и не только не ориентированы в гуманистическом векторе, но и весьма ограниченно проявляют свою социальную ответственность в регионах, на территории которых они действуют, замыкаясь преимущественно на своих корпоративных интересах, что показывает наш экспертный опрос 450 экспертов, проведенный в 30 субъектах Российской Федерации, во всех федеральных округах, где были представлены все основные типы регионов по их уровню развития (высокий, средний, низкий) (*таблица*).

При этом в экспертной оценке также выявлены неразвитость и слабое влияние институтов гражданского общества (некоммерческих организаций) в регионах (*рисунок*).

Оценка роли «элит» в развитии региона
Совпадение (расхождение) интересов высокоресурсных регионов
(по материалам оценки 450 экспертов из 30 субъектов РФ, 2009 г.)

		От оценки общего уровня развития региона		
		Высокий	Средний	Низкий
		Column N %	Column N %	Column N %
В политической сфере	Совпадают в основном, и элиты играют ведущую роль в выражении	48,4%	45,8%	17,6%
	Совпадают частично, элиты являются достаточно замкнутыми	48,4%	37,3%	58,8%
	Интересы прямо противоположны, элиты используют возможности	3,2%	16,9%	23,5%
В экономической сфере	Совпадают в основном, и элиты играют ведущую роль в выражении	32,3%	30,5%	17,6%
	Совпадают частично, элиты являются достаточно замкнутыми	58,7%	40,7%	35,5%
	Интересы прямо противоположны, элиты используют возможности	9,4%	28,8%	47,1%
В духовно-культурной сфере	Совпадают в основном, и элиты играют ведущую роль в выражении	30,8%	39,7%	38,9%
	Совпадают частично, элиты являются достаточно замкнутыми	53,8%	46,6%	55,6%
	Интересы прямо противоположны, элиты используют возможности	15,4%	13,8%	5,6%

Оценка институтов гражданского общества в регионе и их влияния на уровень доверия и солидарности в региональном социуме, соблюдение прав и свобод граждан

Региональная власть находится между «молотом и наковальней» (имеются в виду крупный бизнес и население). Тем более что именно корпорации формируют свои структуры влияния в органах власти и продвижение своих представителей в эти органы. Население же оказывается слабоструктурированным и практически не имеет институциональных «лоббистов» своих интересов, подчас вынуждено проявлять свою волю весьма стихийно в виде протестных акций и т.п., с которыми приходится считаться в первую очередь органам регионального и муниципального управления.

Какова же роль социологии во взаимодействии с субъектами регионального управления, включая не только органы власти, но и бизнес-структуры и институты гражданского общества? Каким может быть формат этого взаимодействия?

Прежде всего, это продолжение фундаментальных исследований основных факторов дифференциации социального пространства России и возможностей его консолидации на основе общих ценностей и согласованной деятельности основных акторов в векторе социально-гуманистической направленности процессов трансформации российского общества, применительно к региональным особенностям. Это направление, на наш взгляд, требует дальнейшего продолжения работ по программам РАН с большим привлечением региональных партнеров, прежде всего из органов власти, а также бизнес-структур и НКО.

Фундаментальные исследования должны быть связаны с целым спектром поисковых исследований в данном направлении, таких как исследования евразийского контента, дифференциации и консолидации российского пространства; особенностей трансформационных процессов в азимутах «север-юг» и «серединных»

медианных регионах Центра, Поволжья, Урала на основе макрорегионального подхода и т.д.

Именно на фундаментальные и поисковые исследования должны опираться прикладные исследования, на основе которых могут совместно с органами власти, бизнес-структурами и НКО разрабатываться модельно-программные комплексы решения проблем социальной значимости.

Основным механизмом взаимодействия региональной социологии и субъектов регионального управления является двух- и многостороннее партнерство между академическими и университетскими центрами, органами власти, бизнес-структурами и НКО.

Основными площадками для выстраивания партнерских отношений выступают:

1. Программы фундаментальных исследований РАН; совместные исследовательские гранты, прежде всего по региональным направлениям. В настоящее время эти направления выделяются лишь в РГНФ с долевым финансированием региональных органов власти. Следует распространить эту практику и в деятельности других научных и общественных фондов, в том числе вновь образованного Российского научного фонда.

2. Паритетное участие в тендерах по государственному и муниципальному заказам социальной проблематики.

3. Совместные научно-образовательные центры в регионах при ведущих вузах, деятельность которых в последние годы получила широкое распространение.

4. Участие в диссертационных советах по социологическим и другим общественным наукам. В настоящее время их количество существенно сократилось, а требования к ним значительно возросли, поэтому экспертиза диссертационных работ (ведущие организации, оппонирование, рецензирование, отзывы на автореферат

и т.д.) и непосредственная работа в этих советах требует высокопрофессиональной компетентности и межрегионального взаимодействия.

5. Сотрудничество с зарубежными социологическими центрами на основе сравнительных региональных исследований, в том числе и по проблемам приграничных (трансграничных) территорий.

6. Формирование тестовых региональных полигонов для разработки и апробации совместных проектов, подготовка и внедрение модельно-программных комплексов решения наиболее значимых социальных проблем.

В «дорожной карте» этого взаимодействия можно выделить следующие основные направления. Наряду с правовой и финансово-экономической, свое особое место должна получить социально-гуманитарная экспертиза законопроектов и других нормативно-правовых актов, имеющих непосредственную социальную значимость. Может быть, следует начать реализацию этой инициативы именно с регионов, а затем уже распространить и на федеральное законодательство. Главным критерием здесь должна выступать социальная эффективность законопроекта или другого нормативно-правового акта, что требует соответствующей методологической и методической проработки.

Столь же серьезного внимания заслуживает социологическая составляющая мониторинга оценки деятельности органов власти и других социальных институтов, действующих в регионах, в том числе бизнеса и гражданского общества. Тем более что по известным указам Президента Российской Федерации № 825 (в современной редакции № 1199) и № 607 такая работа с 2007 года проводится по всем субъектам РФ и отдельным муниципальным образованиям под эгидой Министерства регионального развития РФ. Институт социологии

РАН имеет непосредственный контакт с исполнителями этого мониторинга, но еще остаются некоторые весьма существенные методологические и методические вопросы, требующие соответствующего решения. Важно наладить подобные мониторинги и по социальной ответственности бизнеса в регионах (в партнерстве с Торгово-промышленной палатой РФ) и влиянию институтов гражданского общества в регионах (Общественная палата РФ).

Выделяется также социологическая составляющая мониторинга правоприменительной практики в регионах. Институт социологии РАН имеет определенный опыт сотрудничества в этом направлении с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Российской правовой академией Министерства юстиции РФ по отдельным субъектам РФ. Этот опыт важно распространить по другим регионам.

Несомненное значение имеет социологическая составляющая региональных программ, особенно непосредственно выходящих на решение социальных вопросов, и разработка соответствующих модельно-программных комплексов.

Возникает вопрос: имеется ли у региональной социологии достаточный потенциал для реализации столь амбициозных задач? По нашему мнению, такой потенциал имеется:

— три специализированных социологических института РАН и целый ряд развитых социологических подразделений в других академических учреждениях;

— университетская социология представлена практически во всех регионах; только более чем в 80-ти государственных классических университетах ведется подготовка социологических кадров и имеются соответствующие факультеты (отделения), специализированные кафедры и исследовательские центры (лаборатории, группы);

– свыше 10 общероссийских центров, осуществляющих опросы населения, имеют разветвленную региональную сеть (отделения, представительство);

– многие информационно-аналитические центры в органах власти, корпорациях, НКО имеют специализированные социологические подразделения, связанные с региональной тематикой (ориентировочно свыше 200);

– консалтинговые, маркетинговые, кадровые агентства и центры PR (связи с общественностью), в которых также имеются социологические группы или отдельные специалисты (ориентировочно более 1000);

– Российский научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд и другие научные и общественные фонды, осуществляющие поддержку социологических проектов в регионах;

– Российское общество социологов, Российское общество профессиональных социологов, Российская социологическая ассоциация, Общество социологов и демографов, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского и другие социологические научно-общественные организации с их региональными активами (многие представители которых одновременно входят в несколько организаций).

Таким образом, потенциал действительно значительный, и его реализация требует координации, о структуре и формах которой мы должны серьезно подумать и выработать соответствующие предложения для социологического сообщества России.

Главным в реализации этой «дорожной карты» мы считаем интерес органов власти и других субъектов регионального управления. Там, где этот интерес проявляется, мы имеем эффективное взаимодействие по данным направлениям. Это касается прежде всего регионов с высоким уровнем социально-экономического развития. К сожалению, приходится констатировать, что в регионах со средним и низким уровнем инициативы социологов попадают в режим «ждите ответа» и не находят должного отклика.

Как известно, в связи с восстановлением выборов глав субъектов Российской Федерации, новым порядком формирования органов и глав местного самоуправления в 2014–2015 гг. будут проведены избирательные кампании в большинстве регионов. У социологов появляются возможности для своих предложений не только электоральной направленности (опрос на тему предпочтения избирателей), но и, что более важно, участия в формировании социальных стратегий регионального развития и механизмов их реализации.

Литература

1. Горшков, М.К. Региональная социология: социология регионов и социология в регионах / М.К. Горшков // Региональная социология в России: сб. мат. социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Экслибрис–Пресс, 2007. – С. 5-7
2. Трансформация социокультурного пространства России / Н.И. Лапин, В.В. Маркин, Л.М. Дробижина, И.А. Халий // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М: Медиа-Пресс, 2013. – С. 162-163.
3. Маркин, В.В. Диалог с регионами: опыт анализа / В.В. Маркин // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 130.

Markin V.V.

Regional sociology and management: a “roadmap” for interaction

Valerii Vasil'evich Markin – Doctor of Sociology, Head of the Center for Regional Sociology and Conflict, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35, Krzhizhanovskiy Street, Moscow, 117218, Russian Federation, Moscow, markin@isras.ru).

Abstract. The article considers the main directions of development of the domestic regional sociology in modern conditions. It contains several research findings of RAS fundamental programs. The author outlines the main directions (“roadmap”) of the interaction between sociological forces and actors of regional administration. The conclusion, substantiated in the article, is that the main mechanism of interaction between regional sociology and administration subjects consists in bilateral and multilateral partnership between academic and university centers, authorities, business and non-profit organizations (NPOs). In addition, the author provides some characteristics of the potential of regional sociology in the implementation of the roadmap.

Key words: sociology of the region, sociology in the regions, social space, regional administration, interaction between sociology and administration subjects.

References

1. Gorshkov M.K. Regional'naya sotsiologiya: sotsiologiya regionov i sotsiologiya v regionakh [Regional Sociology: Sociology of the Regions and Sociology in the Regions]. In: *Regional'naya sotsiologiya v Rossii: sb. mat. sotsiologicheskikh issledovaniy* [Regional Sociology in Russia: Collection of the Mat. Sociological Research]. Executive editor V.V. Markin. Moscow: Ekslibris–Press, 2007. Pp. 5-7.
2. Lapin N.I., Markin V.V., Drobizheva L.M., Khaliy I.A. Transformatsiya sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii [Transformation of the Socio-Cultural Space of Russia]. *Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: mezhdistsiplinarnyi sintez* [Fundamental Issues of Spatial Development of the Russian Federation: Interdisciplinary Synthesis]. Moscow: Media-Press, 2013. Pp. 162-163.
3. Markin V.V. Dialog s regionami: opyt analiza [Dialogue with the Regions: the Experience of the Analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2008, no.7, p. 130.